

ТЕМА НОМЕРА

СОЦИОЛОГИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: МАЛОИЗУЧЕННЫЕ АСПЕКТЫ (К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ)

DOI: 10.19181/vis.2025.16.3.3

EDN: RQENVQ

Память о Великой Отечественной войне в регионах Дальнего Востока: коммеморативные практики студенческой молодежи¹

Ссылка для цитирования: Бадараев Д. Д., Винокурова А. В., Нолев Е. В. Память о Великой Отечественной войне в регионах Дальнего Востока: коммеморативные практики студенческой молодежи // Вестник Института социологии. 2025. Том 16. № 3. С. 52–68. DOI: 10.19181/vis.2025.16.3.3; EDN: RQENVQ.

For citation: Badaraev D. D., Vinokurova A. V., Nolev E. V. Memory of the Great Patriotic War in the Far East regions: Commemorative Practices of Student Youth. *Vestnik instituta sotziologii*. 2025. Vol. 16. No. 3. P. 52–68. DOI: 10.19181/vis.2025.16.3.3; EDN: RQENVQ.

SPIN-код: 7075-3685

Бадараев Дамдин Доржиевич¹

¹Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
Улан-Удэ, Россия

damdin80@mail.ru

SPIN-код: 1193-8174

Винокурова Анна Викторовна¹

¹Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, Россия

vinokurova77@mail.ru

SPIN-код: 8442-0524

Нолев Евгений Владимирович¹

¹Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
Улан-Удэ, Россия

nolev@inbox.ru

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)») № 121031000243-5; (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства») № 121031000241-1.

Аннотация. В представленной работе рассматриваются коммеморативные практики студентов трех дальневосточных вузов, связанные с памятью о Великой Отечественной войне. Теоретическая рамка исследования опирается на концепты коллективной и исторической памяти (М. Хальбвакс, П. Нора, Я. Ассман), культурного и символического капитала (П. Бурдьё), культурной травмы (П. Штомпка), коммеморации (Дж. Гиллис), цивилизационного анализа (Н. С. Розов, Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец). Эмпирической базой исследования являются материалы анкетного опроса студентов, обучающихся в Дальневосточном федеральном университете (г. Владивосток), Северо-Восточном федеральном университете им. М. К. Аммосова (г. Якутск), Бурятском государственном университете им. Д. Банзарова (г. Улан-Удэ). Общий объем выборочной совокупности составил 616 человек. В фокусе нашего исследования – формы репрезентации Великой Отечественной войны в коммеморативных практиках студенческой молодежи. В целом, память о событиях Великой Отечественной войны в молодежной среде региона формируется на пересечении государственной политики, общественных инициатив и повседневных форм сохранения исторической памяти. Также результаты исследования показали, что в общественном сознании дальневосточного студенчества протекают процессы трансформации исторической памяти, выражающиеся в постепенном смещении от коллективных и институциональных форм коммеморации к индивидуализированным и медиатизированным практикам. Историческая память о Великой Отечественной войне для студентов вузов Дальнего Востока продолжает оставаться важным элементом формирования гражданской идентичности, но при этом характеризуется фрагментарностью и снижением личной сопричастности к событиям военного прошлого. Анализ социокультурных практик празднования Дня Победы выявил разнообразие форм участия представителей молодежи в коммеморативных мероприятиях. Все более широкое распространение получают индивидуализированные формы празднования 9 Мая. В то же время сохраняется устойчивый интерес к мемориальным мероприятиям массового характера. Память о Великой Отечественной войне у студентов дальневосточных вузов – это сложный, многоуровневый феномен, в котором переплетаются институциональные, медийные и семейные каналы трансляции. Выявленный в результате вектор изменений указывает на постепенное ослабление официальных форм коммеморативных практик, что требует усиления внимания к молодежной аудитории в рамках образовательной, информационной и культурной политики в целях сохранения и воспроизводства исторической памяти как важнейшего ресурса российской идентичности и гражданской консолидации.

Ключевые слова: историческая память, коллективная память, Великая Отечественная война, День Победы, коммеморативные практики, студенческая молодежь, Дальний Восток

Введение

Текущий, 2025 год – год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне. И сегодня День Победы – это не просто памятная дата, а один из самых главных, мощнейших символов единства и консолидации российского общества. Консолидация социума во все времена является необходимым условием обеспечения суверенитета и национальной безопасности. Уроки Великой Отечественной войны имеют и сегодня фундаментальное значение, поскольку могут служить основой для принятия эффективных политических и управленческих решений, особенно в сложный период, который переживает наша страна.

Советский народ в годы войны убедительно доказал, что единство нации, ее сплоченность выступают в качестве определяющего фактора Победы. Благодаря подвигу и беспрецедентному мужеству советских людей была достигнута победа над нацистской Германией и милитаристской Японией, сохранена независимость и государственность нашей страны, человечество было спасено от геноцида и порабощения.

Сегодня все меньше и меньше остается участников и очевидцев событий тех трагических лет. Все чаще приходится сталкиваться с попытками пересмотра итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн, а также с сознательным искажением исторической правды. Эти процессы имеют под собой не исторические, а политические и экономические основания. За «переписыванием истории» стоят весьма прагматичные задачи, заключающиеся в перераспределении собственности, территориальных претензиях, финансовых требованиях, конечной целью которых является ослабление роли России на международной арене и ее исключение из большой политики.

Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что на Западе уже слабо осознаются истинная сущность нацизма и его разрушительные последствия для человечества. Ведь, например, славян, евреев и представителей многих других национальностей ждала участь рабов. Совершенно забывается тот факт, что нацистская доктрина предусматривала физическое истребление целых народов и этнических групп. А сегодня главное преступление гитлеровского режима заключается в его тоталитарном характере и дефиците демократических свобод – все остальное остается в стороне, что широко обсуждается и в научном [1; 3; 6; 10; 11; 14; 17; 19], и в общественном дискурсе¹.

В свете обозначенных негативных тенденций Президентом России В. В. Путиным была поставлена важная задача по сохранению памяти и правды о Великой Отечественной войне². Большую работу в этом направлении проводят органы государственной власти, академические институты и вузы, школы, учреждения культуры и образования, различные общественные организации, в том числе и созданный в 2023 г. Национальный центр исторической памяти при Президенте РФ.

¹ См., напр.: Шигарева Ю. Роль истины в истории // Аргументы и факты. 2020. № 19(2060). С. 3. URL: <http://pressa.ru/ru/top10/detail/rol-istinyi-v-istorii-13828#/>; Кожемякин В. Торжество лицемерия. Историк о том, почему Россию обвиняют во всех грехах // Аргументы и факты. 2020. № 20(2061). С. 3. URL: https://aif.ru/society/75_victory/torzhestvo-licemeriya-istorik-o-tom-pochemu-rossiyu-obvinyayut-vo-vseh-grehah; Балашов Д. Верх цинизма. Мы не можем дать победить исторической амнезии // Аргументы и факты. 2025. № 19 от 07.05.2025. С. 8. URL: <https://aif.ru/politics/russia/verh-cinizma-sluckiy-my-ne-mozhem-dat-pobedit-istoricheskoy-amnezii>; Корнилов А. Голоса исторических деятелей напомнили о роли СССР в победе над нацизмом // Российская газета. 2025. № 9638 от 07.05.2025. URL: <https://rg.ru/2025/05/07/golosa-istoricheskikh-deiatelej-napomnili-o-rol-i-sssr-v-pobede-nad-nacizmom.html?ysclid=md4boxxuyx192222822> (дата обращения: 12.06.2025).

² Путин В. В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. М.: Известия, 2020. С. 6–7 URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hOAWB1GRwEMuVtAAGREjC8Vv13VxqiW4.pdf> (дата обращения: 12.06.2025).

В связи с этим важным становится не только сохранение исторической памяти, но и научное противодействие искажениям истории, так как сохранение исторической правды является неотъемлемым элементом обеспечения национальной безопасности, сохранения и передачи традиционных ценностей, воспитания патриотизма и, в целом, устойчивого развития нашего общества.

В контексте обозначенных тенденций актуализируется задача сохранения и межпоколенческой передачи исторической памяти о Великой Отечественной войне представителям молодежи. В современных условиях молодежь, по большей части не имея в силу объективных причин опыта личного контакта и взаимодействия с участниками и свидетелями военных лет, формирует свое отношение к прошлому преимущественно опосредованно, в частности, через образовательные и социокультурные практики, разнообразные мемориальные мероприятия и инициативы.

В данном ключе важным видится и выявление региональных особенностей таких форм воспроизводства исторической памяти, в том числе и на Дальнем Востоке, представляющем собой уникальный «мемориальный ландшафт», где специфика территориальной удаленности от основного театра военных действий периода Великой Отечественной войны сочетается с важной ролью региона в завершающих сражениях Второй мировой войны.

Положение Бурят-Монгольской АССР, Якутской АССР и Приморского края в годы войны, с одной стороны, характеризовалось отсутствием боевых действий на территории указанных регионов. С другой стороны, агрессивная внешняя политика милитаристской Японии, опыт недавних конфликтов у озера Хасан и на реке Халхин-Гол обуславливали атмосферу геополитического напряжения на восточных рубежах страны и детерминировали постоянную готовность к крупномасштабным военным действиям в чрезвычайных условиях всеобщей мобилизации, перевода экономики на военные рельсы и напряжения всех трудовых ресурсов для победы над фашистской Германией. Сохраняемая боеготовность частей Красной Армии на Дальнем Востоке в сочетании с успехами на западном фронте, позволила сдержать Японию от вступления в войну против СССР. Несмотря на значительный военно-морской потенциал японских милитаристов: 10 авианосцев и линкоров, 38 крейсеров, 112 эсминцев, 65 подводных лодок, 575 самолетов морской авиации, Япония не решилась открывать второй фронт, как на этом ни настаивала германская дипломатия. На защиту Отечества было мобилизовано 517 тыс. дальневосточников, что более чем наполовину сократило численность населения, занятого в общественном производстве. Имена 123,4 тыс. чел. из них внесены в Книгу Памяти [15]. Из Бурят-Монгольской АССР на фронт было призвано свыше 120 тыс. человек, из которых почти 40 тыс. не вернулись с полей сражений [5]. В Якутской АССР, не располагавшей накануне войны крупными людскими ресурсами, на фронт отправились почти все взрослые мужчины – 59 238 чел., 25 тыс. чел. погибли на фронте [7]. Жители Приморья, Якутской и Бурят-Монгольской АССР доблестно сражались в войне с милитаристской Японией в августе 1945 г. Высшей награды СССР – Звания Герой Советского

Союза удостоены 104 фронтовика из Приморья, 43 воина из Бурятии и 24 уроженца Якутии. Не менее значимым для приближения Великой Победы был и трудовой подвиг тыла в годы войны. В 2010 г. Владивостоку было присвоено почетное звание «Город воинской доблести», почетного звания «Город трудовой доблести» удостоены Якутск в 2022 г. и Улан-Удэ в 2023 г. Таким образом, ратные и трудовые подвиги жителей Приморья, Якутии и Бурят-Монголии в годы войны сформировали основания региональной исторической памяти, локальных нарративов и коммемораций, связанных с Великой Отечественной и Второй мировой войнами. Исходя из этого, мы бы хотели сфокусировать свое внимание на осмыслении механизмов и условий воспроизводства исторического знания о Великой Отечественной войне, ее символических образах, характерных для дальневосточной молодежи.

Теоретические и методологические основания исследования

В основу нашего исследования был положен ряд социологических концепций и объяснительных моделей: теория коллективной и исторической памяти, представленная в работах М. Хальбвакса, П. Нора, Я. Ассмана. В частности, Морис Хальбвакс обосновал идею о том, что память о прошлом имеет коллективный характер, формируется внутри социальных групп и служит средством поддержания их идентичности [16]. Пьер Нора ввел в научный оборот понятие «мест памяти» [12] – символических маркеров, с помощью которых общество компенсирует утрату живой коллективной памяти и поддерживает связь с прошлым. Ассман больше заостряет внимание на культурной памяти [2], отличая ее от повседневной, акцентируя внимание на том, что культурная память поддерживается институционально, через образы, ритуалы, тексты и также выступает важным ресурсом для сохранения социальной идентичности в долгосрочной перспективе. В контексте нашего исследования все это позволяет говорить о том, что историческая память о событиях Великой Отечественной войны – это не только инструмент сохранения прошлого, но и потенциал для объединения представителей разных поколений.

Концепция культурного и символического капитала¹ П. Бурдьё [4] и культурной травмы П. Штомпки [18], которые позволяют объяснить, как определенные знания, образы и символы, в том числе и исторические, становятся базой для социального признания и воспроизводятся в обществе и одновременно переживаются как травматический опыт. Соответственно, память о Великой Отечественной войне можно рассматривать как культурно-символический капитал, влияющий на формирование гражданской идентичности, патриотических установок.

¹ Под культурным капиталом в самом общем смысле мы понимаем совокупность знаний, образовательных ресурсов, культурных навыков, позволяющих индивидам занимать определенное положение в социальной иерархии; символический капитал, по нашему мнению, включает признание, престиж, уважение, получаемые благодаря обладанию в том числе и культурным капиталом.

Теория коммеморации [20] фокусируется на анализе общественных практик и ритуалов, с помощью которых сообщества коллективно вспоминают и интерпретируют прошлое. Основной акцент делается на изучении символических форм памяти (мемориалы, церемонии, публичные ритуалы), которые служат средством поддержания социальной идентичности и способствуют воспроизведению официальных исторических нарративов. Это дает нам возможность проанализировать, как функционируют практики, связанные с празднованием Дня Победы (в частности, акция «Бессмертный полк»), какой отклик они находят в молодежной среде.

В российской науке идеи, близкие к указанным теоретическим подходам, развивались в русле цивилизационного анализа [13; 9], что позволяет рассматривать историческую память как важный ресурс воспроизводства цивилизационной идентичности и межпоколенческой преемственности.

В целом, такой комплексный подход с опорой на положения теории коллективной и исторической памяти, концепции культурного и символического капитала, культурной травмы, теории коммеморации, цивилизационного анализа послужил базой для реализации предпринятого нами эмпирического исследования в рамках мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне – 2020». Основным методом сбора данных – анкетирование. В качестве респондентов выступили студенты дальневосточных вузов: Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ, Владивосток) – 223 чел, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (СВФУ, Якутск) – 215 чел., Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова (БГУ, Улан-Удэ) – 178 чел. Общий объем выборочной совокупности $n = 616$, из них девушек – 409 чел. (66,3%), юношей 207 чел. (33,7%), студентов младших курсов (1–2 курсы) – 388 чел. (62,9%), старшекурсников (3–5 курсы) – 228 чел. (37,1%). Анкетирование проводилось в онлайн-формате.

Основные результаты исследования

Отношение дальневосточного студенчества к событиям Великой Отечественной войны

В ходе проведенного исследования были собраны данные, отражающие представления учащихся дальневосточных вузов относительно личного восприятия Великой Отечественной войны, их отношения к празднованию Дня Победы, различным мемориальным практикам. Основная часть вопросов касалась того, какой отклик вызывают у молодых людей события тех лет (см. табл. 1).

Сравнительный анализ результатов ответов на данный вопрос студентов трех дальневосточных университетов позволяет выявить как общие, так и специфические региональные характеристики исторической памяти о Великой Отечественной войне, доминирующие в молодежной среде. Наиболее популярным вариантом ответа у студентов всех вузов стало

утверждение о том, что «подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений» (от 41,3 до 59,4% опрошенных). При этом наиболее высокий показатель зафиксирован в оценках студентов Северо-Восточного федерального университета, что свидетельствует о более устойчивых патриотических ориентирах и эффективных механизмах трансляции исторической памяти в Якутии. Суждение «память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников» чаще встречается в ответах студентов Бурятского госуниверситета (22,2 против 16% в ДВФУ и 10,6% в СВФУ), что также отражает специфику локальных форм исторической памяти в Бурятии и активность семейных форм передачи исторической памяти.

Таблица 1 (Table 1)

Приближается юбилейная дата Победы в Великой Отечественной войне,
какие мысли и чувства она у вас вызывает, %
*As the anniversary of Victory in the Great Patriotic War approaches,
what thoughts and feelings does this date evoke in you, %*

Варианты ответов	ДВФУ	СВФУ	БГУ
Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников	16,0	10,6	22,2
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений	41,3	59,4	45,0
С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	29,3	20,7	24,3
Героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	13,4	9,3	8,5

Отметим, что в ходе анкетирования наши респонденты обращали внимание на достаточно активное присутствие темы Великой Отечественной войны в современном медиапространстве. Студенты говорили об имеющихся возможностях широкого и бесплатного доступа к фильмам, телесериалам и литературным произведениям, рассказывающим о героизме советских людей в годы войны. Кроме того, в общественных местах (на билбордах, в транспорте, на информационных стендах) регулярно размещаются материалы, посвященные участникам боевых действий. В преддверии Дня Победы особое внимание уделялось тематическим новостным публикациям, рассказывающим о событиях конкретных дней военного периода 1941–1945 гг., что позволяет актуализировать историческую память в общественном сознании.

Следует подчеркнуть еще, что достаточно высока доля тех, кто отмечает постепенное ослабление интереса к событиям Великой Отечественной войны среди молодого поколения (около четверти опрошенных, усредненно по всем трем вузам – 24,7%). По мнению наших респондентов, память о войне постепенно вытесняется другими темами и проблемами, актуальными для современных молодых людей. Ветеранов и очевидцев тех событий с каждым годом становится все меньше и меньше. Практически никто из опрошенных молодых людей уже не имел возмож-

ности лично пообщаться со своими прадедами – непосредственными участниками ВОВ, узнать о тех событиях из первых уст. По мере удаления исторических событий во времени их значение становится все менее ощутимым для новых поколений. Историческая дистанция постепенно снижает чувство личностной сопричастности к событиям прошлого.

В целом, результаты исследования показали, что несмотря на сохраняющуюся важность тематики Великой Отечественной войны в сознании дальневосточной молодежи, имеет место фрагментарность исторических знаний и постепенное снижение актуальности этой темы для части студенческой аудитории. Более высокие показатели сохранности исторической памяти фиксируются в Республике Саха (Якутия) и в Республике Бурятия, что связано с особенностями региональной идентичности и культурными традициями трансляции коммеморативных практик.

Ключевые источники информации о событиях Великой Отечественной войны в представлениях студентов дальневосточных вузов

Формирование исторических представлений о событиях Великой Отечественной войны у современной молодежи в значительной мере определяется воздействием культурных и медийных нарративов. Результаты проведенного исследования указывают на преобладание образов войны, транслируемых через художественные и публицистические источники: фильмы, литературные произведения, информационные материалы. Вместе с тем, результаты нашего исследования демонстрируют, что структура источников получения информации о ВОВ в молодежной среде отличается некоторой разнородностью. В анкете был представлен вопрос о том, откуда респонденты получают знания о Великой Отечественной войне. Чаще всего упоминались художественная и документальная литература, кинематограф (как советский, так и современный), СМИ и социальные медиа. Совокупное число указаний на эти источники составило 1478¹. Вторую по значимости категорию (1200 упоминаний) заняли материалы университетской образовательной программы: учебные пособия, вузовские занятия, деятельность преподавателей, включая мероприятия по патриотическому воспитанию, участие в научно-исследовательской деятельности. В этой категории наряду с общепринятыми подходами в изучении истории Великой Отечественной войны следует отметить коммеморативные практики, характерные для исследуемых вузов. Во-первых, проведение тематических студенческих конференций, что является одной из наиболее эффективных форм коммемораций, предполагающую не только трансляцию памяти, но также более глубокое погружение в прошлое, посредством проведения самостоятельных исторических исследований. Примечательно, что празднование юбилея Победы в 2015 г. было отмечено проведением молодежных научных конференций, посвященных 70-летию окончания

¹ Общий объем выборки составил 616 респондентов. Можно было выбрать несколько вариантов ответа, поэтому число упоминаний больше числа опрошенных.

Великой Отечественной войны во всех трех вузах: региональная студенческая научная конференция «Великая Победа в памяти поколений»; республиканская студенческая научная конференция «Бурятия помнит своих героев» (БГУ, 29 апреля) была ориентирована, преимущественно, на анализ региональных исторических событий военного периода и исследования ратной судьбы уроженцев республики, а самой популярной среди участников стала секция «Война в судьбе моей семьи» (ДВФУ, 12–15 мая); центральной темой городской студенческой конференции в Якутске (СВФУ, 7 мая) стал вклад жителей Якутии и коренных народов Севера в приближение Победы. Пандемия COVID-19 исключила возможность проведения очных студенческих конференций, посвященных 75-летию Победы в Великой Отечественной войне в мае 2020 г. 25 апреля 2025 г. в БГУ имени Доржи Банзарова состоялась Международная студенческая научно-практическая конференция «Фронт и тыл в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», посвященная 80-й годовщине Великой Победы, объединившая более 260 студентов из России, Китая, Монголии, Белоруссии и Казахстана. В этот же день в стенах СВФУ состоялась вузовская учебно-научная конференция студентов по отечественной истории, посвященная 80-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Формат празднования 80-летия Великой Победы в ДВФУ в рамках международной акции памяти «Великая Победа – одна на всех» не предполагал проведение студенческой конференции. Также стоит отметить формы коммеморации, увековечившие имена преподавателей и студентов вузов, принимавших участие в Великой Отечественной войне, которые являются дополнительным каналом трансляции исторической памяти за счет преемственности в образовательных учреждениях. Так к 75-летию Великой Победы перед главным корпусом БГУ торжественно открыли мемориал, посвященный преподавателям и студентам БГПИ, ушедшим на фронт в 1941–1945 гг., а во Владивостоке издали «Книгу памяти ДВФУ» [8]. Третью группу информационных каналов составили семейные источники (рассказы представителей старших поколений семьи, личные воспоминания родственников, встречи с ветеранами), что было упомянуто респондентами 667 раз.

Анализ полученных данных показывает, что семейная память о Великой Отечественной войне продолжает сохраняться в молодежной среде Дальнего Востока, хотя ее роль как источника исторической информации постепенно уступает место официальным и медийным каналам. Вместе с тем значительная часть опрошенных студентов демонстрирует высокую степень осведомленности относительно участия представителей своих семей в ВОВ. В большинстве случаев речь идет о поколении прабабушек и прадедушек. Указали на участие прадедушек в войне в среднем 55,7% опрошенных, на участие прабабушек – 35,4%. При этом следует учитывать, что для многих представителей студенческой молодежи связь их семей с историей войны в основном определяется не только и не столько участием в боевых действиях, а в большей степени сопричастностью к другим формам военного опыта. Респонденты отмечали, что их родственники трудились в тылу, были узниками концлагерей, детьми блокады, эваку-

ированными и в целом являлись свидетелями событий тех лет. Другими словами, участие старших членов семьи в событиях ВОВ фиксируется не только через фронтовой опыт.

Показательно, что практика сохранения материальных свидетельств о семейной военной истории остается достаточно распространенной. В подавляющем большинстве семей опрошенных хранятся реликвии военных лет: награды, фотографии, письма, официальные документы и т. п. (см. табл. 2).

Таблица 2 (Table 2)

Какие реликвии военных лет хранятся в ваших семьях, %
(допускался выбор нескольких вариантов ответа)
What wartime relics are preserved in your family, %
(multiple answers were allowed)

Варианты ответов	ДВФУ	СВФУ	БГУ
Награды	77,2	77,2	72,7
Фотографии	72,8	60,8	66,7
Документы	31,6	27,8	28,8
Письма	29,8	26,6	24,2
Грамоты/благодарности/статьи из газет	24,6	22,8	22,7
Военный билет	22,8	21,5	21,2
Вещи военных лет	21,1	19,0	16,7
Мемуары/воспоминания/дневники	2,6	12,7	6,1
Другое	2,6	0,0	0,0

Наличие семейных артефактов, связанных с Великой Отечественной войной, позволяет выделить среди них несколько основных категорий, сохраняющих память о военном прошлом на уровне семейной традиции. К первой группе относятся материальные реликвии: награды, личные вещи участников войны, а также иные предметы, обладающие именно символической ценностью. Вторую категорию составляют визуальные объекты, представленные в основном фотографиями, фиксирующими память о поколении фронтовиков и тружеников тыла. Третью группу формируют документальные источники: письма, наградные листы, почетные грамоты, личные воспоминания в форме заметок и дневниковых записей. Как видно из таблицы 2, чаще всего сохраняются именно материальные реликвии ВОВ – боевые и юбилейные ордена и медали. Гораздо реже респонденты указывали на сохранившиеся в семье фотографии военных лет, еще реже отмечали личные и официальные документы. Это позволяет предположить, что в массовом сознании именно материальные реликвии рассматриваются как основной носитель семейной памяти о Великой Отечественной войне. Выявленные практики сохранения различных видов артефактов свидетельствует о продолжающемся воспроизводстве семейной исторической памяти. Сохраняемые объекты становятся важным ресурсом

межпоколенческой трансляции символических образов и воспоминаний о событиях 1941–1945 гг., способствуя формированию у молодежи чувства сопричастности к Великой Отечественной войне.

Таким образом, выявлена множественность и разноуровневость каналов трансляции исторического знания о ВОВ, где официальные и медийные источники сочетаются с семейными формами передачи памяти молодому поколению.

*Студенты вузов Дальнего Востока
о праздновании Дня Победы: мнения, суждения, оценки*

Восприятие событий военных лет через семейные нарративы позволяет выявить значимую роль внутрисемейной памяти в формировании отношения молодежи к Великой Отечественной войне. В данном ключе празднование 9 Мая приобретает особую значимость, поскольку именно семейные традиции во многом определяют, как интерпретируется эта дата представителями молодого поколения. Сам День Победы в массовом сознании дальневосточного студенчества преимущественно воспринимается как день памяти о родных, прошедших войну (см. табл. 3).

Таблица 3 (Table 3)

Чем для вашей семьи является День Победы, %
What does Victory Day mean for your family, %

Варианты ответов	ДВФУ	СВФУ	БГУ
«Праздник со слезами на глазах»	32,1	30,8	23,3
День памяти о родных, прошедших войну	36,2	45,3	48,1
День гордости за СССР	13,4	12,9	15,9
Просто выходной	14,3	9,5	11,6
Другое	4,0	1,5	1,1

Таким образом, восприятие празднования 9 Мая в семьях студентов дальневосточных вузов сохраняет личностную направленность. Главное содержание Дня Победы для молодежи связано с памятью о своих корнях, о предках, участвовавших в Великой Отечественной войне, а не с официальными государственными ритуалами или идеологическими конструктами. Воспоминания об ушедших родственниках, их боевом и трудовом вкладе в Победу через семейную коммуникацию воспроизводят индивидуализированные формы исторической памяти. Стабильность таких практик играет важную роль в поддержании преемственности и межпоколенческой идентичности в молодежной среде.

Также полученные нами результаты показывают, что в семьях студентов дальневосточных вузов практики, связанные с празднованием Дня Победы, весьма вариативны (см. табл. 4).

Таблица 4 (Table 4)

Как вы обычно проводите 9 Мая, %
(допускался выбор нескольких вариантов ответа)
How do you usually spend Victory Day, %
(multiple answers were allowed)

Варианты ответов	ДВФУ	СВФУ	БГУ
Смотрю парад по ТВ (на Красной площади, местный)	45,5	61,2	49,2
Принимаю участие в акции «Бессмертный полк»	37,5	48,8	34,4
Участвую в праздничных мероприятиях	34,8	41,8	27,5
Просто гуляю и отдыхаю	33,5	33,3	27
Поздравляю ветеранов	20,5	29,4	26,5
За праздничным столом	19,2	20,9	20,6
Возлагаю цветы к Вечному Огню, памятникам	12,9	20,4	12,2
Сам или вместе с родными хожу на кладбище, где похоронены родные – участники ВОВ	6,3	2,5	7,9
Другое	4,5	1,5	1,6

Данные в таблице 4, показывают, что наиболее распространенной практикой продолжает оставаться просмотр парада на Красной площади, что указывает на значимость медиатизированных каналов в формировании образа памятной даты. При этом акция «Бессмертный полк» сохраняет функцию массовой коммеморативной практики, обеспечивая вовлечение молодежи в символические формы празднования Дня Победы. Можно отметить и региональные различия. Студенты СВФУ и БГУ больше вовлечены в коллективные мероприятия, организуемые в публичном пространстве. У студентов ДВФУ более выражены индивидуализированные формы досуга на 9 Мая, не связанные с официальной праздничной программой. Возможно, это объясняется спецификой Владивостока как более космополитичного города по сравнению с Якутском и Улан-Удэ, что формирует более «мобильную» и автономную культуру празднования Дня Победы. А в Якутии и Бурятии чаще сохраняются персонализированные практики мемориальной активности, включающие непосредственное взаимодействие с ветеранами.

Таким образом, можно констатировать факт трансформации форм празднования Дня Победы в молодежной среде. Выявлено, что акцент постепенно смещается в сторону индивидуальных и медийно опосредованных практик, в то время как традиционные формы официального участия отходят на второй план. При этом акция «Бессмертный полк» остается важнейшим элементом современного коммеморативного пространства, выполняющая функцию публичного воспроизводства коллективной памяти о Великой Отечественной войне.

Заключение

На основании произведенного анализа можно сделать некоторые предварительные выводы.

Во-первых, несмотря на сохраняющуюся значимость темы Великой Победы в общественном сознании дальневосточного студенчества происходят процессы трансформации исторической памяти, выражающиеся в постепенном смещении от коллективных и институциональных форм коммеморации к индивидуализированным и медиатизированным практикам.

Во-вторых, историческая память о Великой Отечественной войне для студентов вузов Дальнего Востока продолжает оставаться важным элементом формирования гражданской идентичности, однако характеризуется фрагментарностью и снижением личной сопричастности к событиям военного прошлого, восприятие которого формируется по большей части опосредованно: через образовательные учреждения, средства массовой информации и социальные медиа, культурные нарративы, тогда как внутрисемейные формы передачи памяти постепенно утрачивают статус основного источника исторического знания. Тем не менее, сохранение в семьях реликвий военного времени свидетельствует о том, что семейная память все же остается одним из основных, хотя и не доминирующим каналом межпоколенческой трансляции исторического опыта.

В-третьих, анализ социокультурных практик празднования Дня Победы выявил разнообразие форм участия молодежи в коммеморативных мероприятиях. При этом все более широкое распространение получают индивидуализированные формы празднования 9 Мая. В то же время сохраняется устойчивый интерес к мемориальным мероприятиям массового характера, что подтверждается высокой вовлеченностью дальневосточных студентов в акцию «Бессмертный полк», рассматриваемую как ключевой элемент современной символической культуры памяти о войне.

Таким образом, на современном этапе историческая память о Великой Отечественной войне сохраняется у дальневосточного студенчества. Но, как можно судить на основании проведенного исследования, она представляет собой сложный, многоуровневый феномен, в котором переплетаются институциональные, медийные и семейные каналы трансляции. Вектор изменений указывает на постепенное ослабление официальных форм коммеморативных практик, что требует усиления внимания к молодежной аудитории в рамках образовательной, информационной и культурной политики в целях сохранения и воспроизводства исторической памяти как важнейшего ресурса российской идентичности и гражданской консолидации. Также необходимо развивать специфические региональные подходы к патриотическому воспитанию, включающие, в первую очередь, инициативы «снизу», например, школьные и студенческие проекты, акции, отражающие место и роль конкретного региона в ВОВ, его вклад в общую Победу, повышать значение сохранения семейных форм памяти как важного элемента устойчивого воспроизводства исторического знания в условиях увеличивающейся исторической дистанции от событий Великой Отечественной войны.

Библиографический список

1. Адиев А. З. 80-летие Победы в Великой Отечественной войне: роль исторической памяти в воспитании патриотизма в Дагестане // Вестник Института социологии. 2025. Т. 16. № 2. С. 14–31. DOI: 10.19181/vis.2025.16.2.2; EDN: JCMNBC.
2. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: ЯСК, 2004. 328 с.
3. Бубнов А. Ю., Комплеев А. В. Великая Отечественная война в региональной политике памяти (на материалах анализа социальных медиа Курской области) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 2(83). С. 342–354. DOI: 10.35775/PSI.2022.83.2.003; EDN: LDGXOM.
4. Бурдьё П. Практический смысл / Пер. с фр.: А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская и др.; отв. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.
5. Бурятия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сб. документов, комментарии, перечень документов / Науч. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Оттиск, 2020. 848 с.
6. Горячев А. И., Лутцев М. В. Великая Отечественная война в контексте глобального противостояния России и Запада // Военный академический журнал. 2021. № 2(30). С. 5–13. EDN: MXIOP.
7. История Якутии. В 3 т. Т. 3 / Под общ. ред. А. Н. Алексеева; отв. ред. С. И. Боякова. Новосибирск: Наука, 2021. 592 с.
8. Книга памяти. Ветераны фронта и тыла ДВФУ / Под ред. И. А. Осецкой. Владивосток: ДВФУ, 2020. 466 с.
9. Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. В 2 т. Т. 1. Теория и история цивилизаций. М.: ИЭС, 2006. 768 с.
10. Микрюков В. Ю. Не помнит мир спасенный // Знать и помнить войну: сб. ст. М.: РУСАЙНС, 2017. С. 203–212. EDN: YJCKSL
11. Никонова С. И. Историческая память о Великой Отечественной войне как моральный ресурс воспитательной работы в вузах (на примере поискового проекта «Факел») // Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе. СПб.: Санкт-Петербургский горный ун-т, 2015. С. 112–114.
12. Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Франция – память / Пер. с фр. Д. Хапаевой; науч. конс. пер. Н. Копосов. СПб.: СПбГУ, 1999. С. 17–50.
13. Розов Н. С. Структура цивилизации и тенденции мирового развития. Новосибирск: НГУ, 1992. 215 с.

14. Спасибо прадеду за Победу...: монография по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005–2010–2015–2020 гг.) / Под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: Урал. ун-т, 2020. 352 с.
15. Ткачева Г. А. На алтарь Отечества. Дальневосточники на фронтах Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. // Россия и АТР. 2010. № 2. С. 5–15. EDN: MVBCEJ.
16. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. С. Н. Зенкина. М.: Новое изд-во, 2007. 348 с.
17. Чирков М. С. Великая Победа в современном массовом сознании: к проблеме исторической памяти на пространстве бывшего СССР // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество. Чита: ЗабГУ, 2019. С. 152–154.
18. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ.; под ред. В. А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с.
19. Шульц Э. Э. Великая Отечественная война в контексте важности исторических событий для современного российского общества // Наука. Общество. Оборона. 2023. Т. 11. № 4 (37). С. 41. DOI: 10.24412/2311-1763-2023-4-41-41; EDN: DIDLOV.
20. Commemorations: The Politics of National Identity / Ed. J. R. Gillis. Princeton: Princeton University Press, 1994. 304 p.

Получено редакцией: 16.07.25

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бадараев Дамдин Доржиевич, доктор социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии

Винокурова Анна Викторовна, кандидат социологических наук, доцент, доцент Департамента социальных наук

Нолев Евгений Владимирович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник научно-организационного отдела

DOI: 10.19181/vis.2025.16.3.3

Memory of the Great Patriotic War in the Far East regions: Commemorative Practices of Student Youth¹

Damdin D. Badaraev

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS, Ulan-Ude, Russia

damdin80@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8173-7175

¹ **Acknowledgements.** The article was carried out within the state assignment “Russia and Inner Asia: Dynamics of Geopolitical, Socioeconomic and Intercultural Interaction (17th – 21st Centuries)”, No. 121031000243-5; “Historical Space of the Mongolian World: Archaeological Cultures, Societies and States”, No. 121031000241-1.

Anna V. Vinokurova

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

vinokurova77@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6415-4680

Evgenii V. Nolev

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS, Ulan-Ude, Russia

nolev@inbox.ru

ORCID: 0000-0001-7756-7791

For citation: Badaraev D. D., Vinokurova A. V., Nolev E. V. Memory of the Great Patriotic War in the Far East regions: Commemorative Practices of Student Youth. *Vestnik instituta sotziologii*. 2025. Vol. 16. No. 3. P. 52–68. DOI: 10.19181/vis.2025.16.3.3; EDN: RQENVQ.

Abstract. The paper examines the commemorative practices of students at three Far Eastern universities related to the memory of the Great Patriotic War. The theoretical framework of the study is based on the concepts of collective and historical memory (M. Halbwachs, P. Nora, J. Assmann), cultural and symbolic capital (P. Bourdieu), cultural trauma (P. Sztompka), commemoration (J. Gillis), and civilisational analysis (N. S. Rozov, B. N. Kuzyk, Yu. V. Yakovets). The empirical basis of the study is formed by the materials of a questionnaire survey of students studying at the Far Eastern Federal University (Vladivostok), North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov (Yakutsk), Buryat State University named after D. Banzarov (Ulan-Ude). The total sample size was 616 people. Our study focuses on the forms of representation of the Great Patriotic War in the commemorative practices of student youth. Overall, the memory of the events of the Great Patriotic War among young people in the region is formed at the intersection of state policy, public initiatives, and everyday forms of preserving historical memory. The results of the study also showed that processes of historical memory transformation are taking place in the public consciousness of Far Eastern students, expressed in a gradual shift from collective and institutional forms of commemoration to individualised and mediated practices. Historical memory of the Great Patriotic War for university students in the Far East continues to be an important element in the formation of civic identity, but is characterised by fragmentation and a decrease in personal involvement in the events of the military past. An analysis of sociocultural practices surrounding Victory Day celebrations revealed a diversity of youth participation in commemorative events. Individualised forms of May 9th celebrations are becoming increasingly widespread. At the same time, interest in mass memorial events remains strong. The memory of the Great Patriotic War among students at Far Eastern universities is a complex, multi-layered phenomenon, intertwining institutional, media, and family channels of communication. The resulting trend of change points to a gradual weakening of official forms of commemorative practices, necessitating increased attention to youth audiences within educational, informational, and cultural policies to preserve and promote historical memory as a crucial resource for Russian identity and civic consolidation.

Keywords: historical memory, collective memory, the Great Patriotic War, Victory Day, commemorative practices, student youth, the Far East

References

1. Adiev A. Z. The 80th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War: The Role of Historical Memory in the Patriotic Education in Dagestan. *Vestnik instituta sotziologii*, 2025: 16: 2: 14–31 (in Russ.). DOI: 10.19181/vis.2025.16.2.2; EDN: JCMNBC.
2. Assmann J. Kulturnaya pamyat: pismo, pamyat o proshlom i politicheskaya identichnost v vysokih kulturah drevnosti [Cultural Memory: Writing, Remembrance of the Past, and Political Identity in the High Cultures of Antiquity]. Transl. from Germ. by M. Sokolskaya. Moscow, YaSK, 2004: 328 (in Russ.).
3. Bubnov A. Yu., Kompleev A. V. The Great Patriotic War in the Regional Policy of Memory (by the Materials of the Analysis of the Social Media of the Kursk Region). *Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij*, 2022: 12: 2(83): 342–354 (in Russ.). DOI: 10.35775/PSI.2022.83.2.003; EDN: LDGXOM.
4. Bourdieu P. Practical Reason. Transl. from Fr. by A. Bikbov, K. Voznesenskaya et al.; scientific ed. of the transl. and afterword by N. Shmatko. St. Petersburg, Aleteya, 2001: 562 (in Russ.).
5. Buryatiya v godi Velikoi Otechestvennoi voini 1941–1945 gg. Sb. dokumentov, kommentarii, perechen dokumentov [Buryatia during the Great Patriotic War 1941–1945. Collection of documents, comments, list of documents]. Ed. by L. V. Kuras. Irkutsk, Ottisk, 2020: 848 (in Russ.).

6. Goryachev A. I., Lutsev M. V. The Great Patriotic War in the Context of the Global Confrontation Between Russia and the West. *The Military Academic Journal*, 2021: 2 (30): 5–13 (in Russ.). EDN: MXIOP.
7. The History of Yakutia: in 3 vol. Vol. 3. Ed. by A. N. Alekseev; S. I. Boyakov. Novosibirsk, Nauka, 2021: 592 (in Russ.).
8. Kniga pamyati. Veterani fronta i tila DVFU [The Book of Memory. Frontline and Rearline Veterans of FEPU]. Ed. by I. A. Osetskaya. Vladivostok, DVFU, 2020: 466 (in Russ.).
9. Kuzyk B. N., Yakovets Yu. V. Tsivilizatsii: teoriya, istoriya, dialog, budushchee. V 2 t. T. 1. Teoriya i istoriya tsivilizatsii [Civilizations: Theory, History, Dialogue, Future. In 2 vols. Vol. 1. Theory and History of Civilizations]. Moscow, IES, 2006: 768 (in Russ.).
10. Mikryukov V. Yu. The Saved World Does Not Remember. In To Know and Remember the War: Collection of Articles. Moscow, RUSAYNS, 2017: 203–212 (in Russ.). EDN: YJCKSL.
11. Nikonova S. I. Historical Memory of the Great Patriotic War as a Moral Resource for Educational Work at Universities (Based on the Search Project “Fakel”). In Current Issues of Humanitarian Knowledge in a Technical University. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskii gornyi un-t, 2015: 112–114 (in Russ.).
12. Nora P. Between Memory and History: The Problem of Lieux de Mémoire. Transl. from Fr. by D. Khapaeva; scientific ed. of the transl. by N. Koposov. St. Petersburg, SPbGU, 1999: 17–50 (in Russ.).
13. Rozov N. S. The structure of civilization and world development trends. Novosibirsk: NGU, 1992: 215 (in Russ.).
14. Thank You, Great-Grandfather, for the Victory: Monograph Based on the Monitoring Data “Russian Students about the Great Patriotic War” (2005–2010–2015–2020). Ed. by Yu. R. Vishnevskii. Ekaterinburg, Ural. un-t, 2020: 352 (in Russ.).
15. Tkachova G. A. Na altar Otechestva. Dalnevostochniki na frontah Velikoi Otechestvennoi voini, 1941–1945 gg. [On the Altar of the Motherland. Far Eastern people at the fronts of the Great Patriotic War]. *Rossya i ATR*, 2010: 2: 5–15 (in Russ.). EDN: MVBCEJ.
16. Halbwachs M. The Social Frameworks of Memory. Transl. from Fr. and int. article by S. Zenkin. Moscow, Novoe iz-vo, 2007: 348 (in Russ.).
17. Chirkov M. S. The Great Victory in Modern Mass Consciousness: to the Problem of Historical Memory on the Space of the Former USSR. In Border Region in Historical Development: Partnership and Cooperation. Chita, ZabGU, 2019: 152–154 (in Russ.).
18. Sztompka P. Sociology of Social Change. Transl. from Eng.; ed. by V. A. Yadov. Moscow, Aspekt Press: 416 (in Russ.).
19. Shults E. E. The Great Patriotic War in the Context of the Importance of Historical Events for Contemporary Russian Society. *Nauka. Obschestvo. Oborona*, 2023: 11 (4): 41 (in Russ.). DOI: 10.24412/2311-1763-2023-4-41-41; EDN: DIDLOV.
20. Commemorations: The Politics of National Identity. Ed. J. R. Gillis. Princeton, Princeton University Press, 1994: 304.

The article was submitted on: July 16, 2025

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Damdin D. Badaraev, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of Department of History, Ethnology and Sociology

Anna V. Vinokurova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Social Sciences

Evgenii V. Nolev, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher of Scientific and Organizational Department